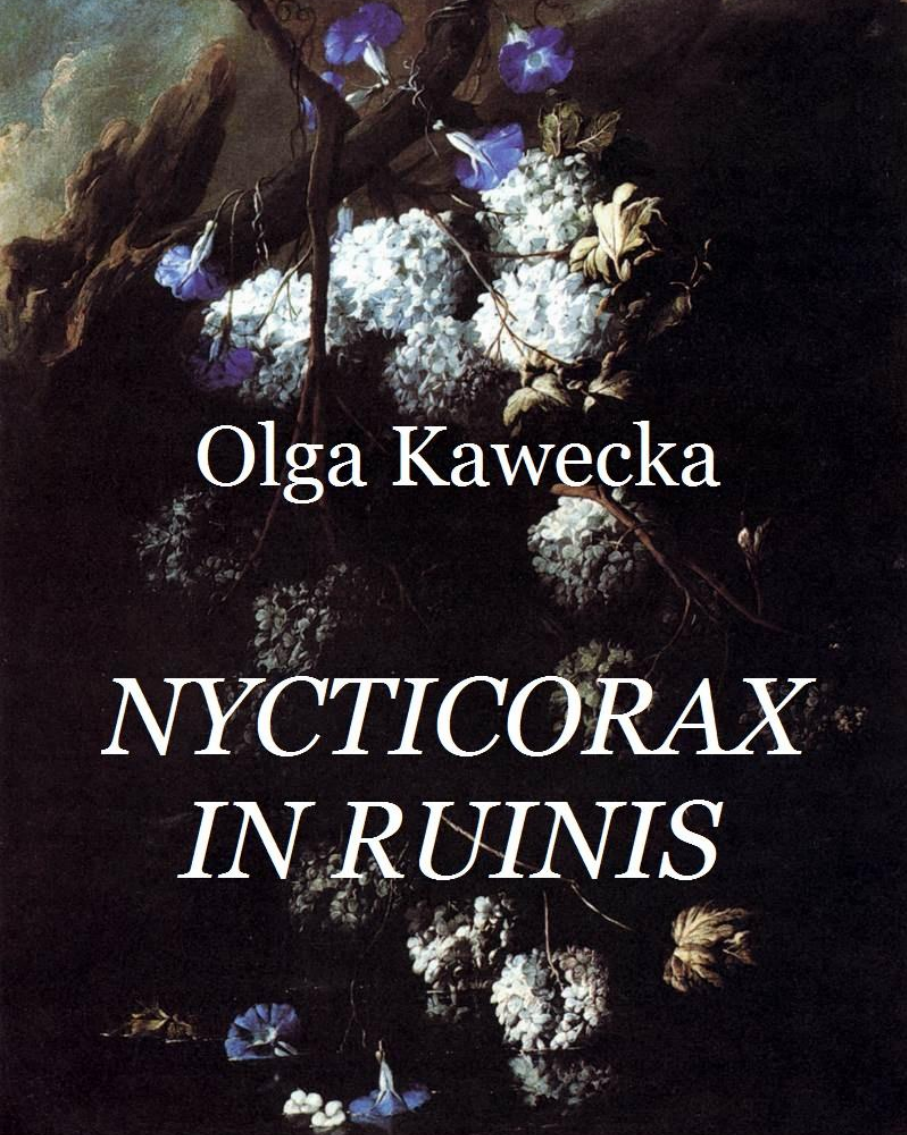


Olga Kawecka

NYCTICORAX IN RUINIS

Olga Kawecka

NYCTICORAX IN RUINIS

The third collection of poems

With some photographs and drawings by the author

2016

Olga Kawecka, *Nycticorax in ruinis* [An Owl of the Desert – *Latin*]

Olga Kawecka [Ka'vetska] (b. 1987) is a poet, prose writer, translator, and historian.

The poems in this book are published in the English original and in the author's translation into Russian.

ISBN 978-5-9905042-0-2

Text, illustrations, design, layout © 2016 by Olga Kawecka

“Tomorrow there will be our spring;
Tomorrow there will be our life…”
But my gladness has broken like the wing
Of a bird who tried to fly too high.

There will be neither cerulean flight
Nor long-quested peace nor desired rest…
There will be the unattainable light
Of Life as hope in my tired chest.

March 4, 2015
1.33 a.m.

«Завтра начнется наша весна,
Завтра настанет наша жизнь...»
Кончилась радость, как сила крыла,
Взмывшего в невозможную высь.

Не начнется ни лазурный полет,
Ни покойствие, ни воскресение...
Будет лишь недостижимое Бытие –
Обертоном в изнеможении.

4 марта 2015 г., 1.33.

A Tree on the Edge of a Precipice

When I become alive,
the sun will shine in Heaven,
the south wind will drive
all mists away, the seven
pillars of pain will be a triumph,
and snow will be fire,
when I become alive.

And now – I shall wait
like trees clinging to slopes
await a fall in the grim shade
of all dispersing dreams and hopes.
They will fall down, and I shall;
but before then, all will be well…
And now – I shall wait,
imagining me alive.

March 14, 2015
12.26 a.m.

Дерево на обрыве

Когда живым я стану,
Вновь солнце засияет,
Рассеются туманы,
И семь столпов страданья
Предстанут торжеством,
Лед ранящий – огнем, –
Когда живым я стану.

А ныне – ждать я буду,
Как дерево на склоне –
Паденья ждет во смуте
Ветров и грезы сонной.
Когда-нибудь и я сойду
В ту же немую пустоту.
А ныне – ждать я буду,
Когда живым я стану…

14 марта 2015 г., 00.26.

Life and Death

To A.

Your flute-like voice rings in my night.
Your fleeting lines fade in the gloom.
You are with me; you are beyond
This land of doubts, pain, and doom.

My friend, my life, my distant Being!
You are my self, you are my Word.
And waves of longing surge to cling
To lone rocks beyond the world…

April 7, 2015
1.35 a.m.

А.

Твой звонкий голос слышится в ночи,
Во мгле я вижу легкость твоих линий.
Ты рядом, но не перейдешь черты,
Что отграничила меня от жизни.

Друг мой далекий! Жизнь, что не была!
Ты неразделим с моей душой.
И волны боли рушатся у скал
Перед непоправимою чертой…

7 апреля 2015 г., 1.35.

That tenderness was a symphony,
which rose to God
to glorify His gift.
That tenderness was interrupted
by those who do not know Him.
Silence.
But an unfinished symphony
is still more beautiful,
for it has no end.

April 11, 2015
5.0 a.m.

Та нежность была симфонией,
восходящей к Богу,
чтобы славить Его дар.
Та нежность была прервана
теми, кто не знает Его.
Тишина.
Но незаконченная симфония
еще прекраснее,
ибо она не имеет конца.

11 апреля 2015 г., 5.00.

If I Lose You One Day…

To A.

I shall find you among the living;
I shall find you among the dead.
I shall find you as a thanksgiving
For existing beyond the net

Of illusions, distress, and longing.
I shall meet you, my dear friend,
Like white clouds meet those poignant
Peals of hope above the end.

April 17, 2015
5.35 p.m. In a bus

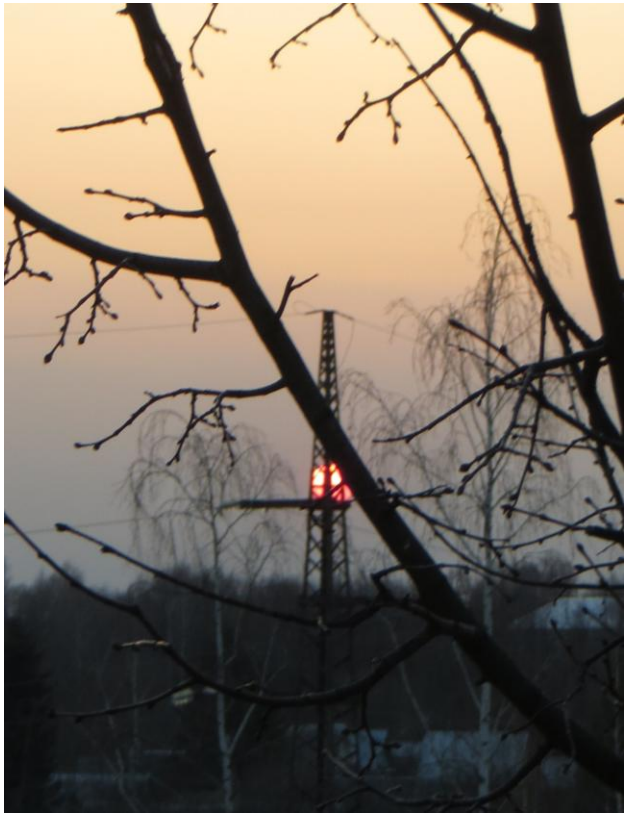
Если я однажды потеряю тебя…

А.

Я найду тебя между живыми,
Я найду тебя между ушедших,
Я найду тебя, как молитву
За то, что живу назло смерти.

Я встречусь с тобой, как раскаты
Колокольной надежды – с грозою.
Я встречусь с тобою, брат мой,
За предельной своей чертою.

17 апреля 2015 г., 17.35. В автобусе



The Unattainable Light

To A.

You are similar to those living lines
frozen in the bronze image
of Donatello's David –
lively, pure, and eternal.
My dear friend,
you are a glimpse
of imperishable Beauty –
a glimpse, which lives within my soul
like ineffable light
seen shortly before death.

May 3, 2015
1.28 a.m.

А.

Ты, как те живущие линии,
застывшие бронзовым образом
донателловского Давида:
столь же живой, чистый, вечный.
Мой прекрасный друг,
ты – проблеск непреходящей Красоты,
сияющий в моей душе,
как невыразимый свет,
что видят перед смертью.

3 мая 2015 г., 1.28.

A Ruby in Branches

A Sail within a Stone

It was a greyish stone from a coast –
A simple brittle fragment of remote ways,
As rough and dark as its sea when it flows
In longing for its bygone happy days.

It was a trifle until a sprinkle of water
Revived its hues, while your imagination
Revealed its life, which so gently showed up
A little white sail – a soft reverberation

Of myths, adventures, and the azure freedom.
You could set forth on your enthralling travel
And sail to lands of happiness and wisdom,
Which had been mysteries impossible to unravel.

The modest stone was a real wonder –
A way to treasures within your own self.
May your myth shine, and may your boat wander!
A soul lives while it has a little sail.

May 8, 2015
9.34 – 10.27 a.m.

Парус в камне

То было грубым камнем с побережья –
Простым обломком сказочных путей,
Столь темным, как и море, что мятежно
Поет у скал о счастье прошлых дней.

То был пустяк. Но капельки воды
Являли его цвет, а воображенье
Жизнь открывало в нем. Тогда из темноты
Вдруг появлялся парус – отраженье

Грез, приключений, голубой свободы…
Ты начинал свой путь в заманчивую даль,
Скользя беспечно по тревожным водам
В тот край, в котором не гостит печаль.

Простой обломок вел к блаженным тайнам –
К сокровищам внутри твоей души.
Пусть же лазурь манит и лодку увлекает!
Пока есть паруса, душа способна жить.

8 мая 2015 г., 9.34. – 10.27.

The Dream-like Flute

To A.

The affectionate voice of a flute
sounds softly
in my darkness.

This is the voice of the thoughtful reed
in a remote country;
the voice of night shadows,
longing,
and hope.

It flows past me,
telling about you –
carrying your reverie-like image away
into the morning light.

You are but this voice.

May 23, 2015
2.24 a.m.

Греза флейты

А.

Ласковый голос флейты
тихо звучит
в моей темноте.

Это голос задумчивого тростника
в дальней стране,
голос ночных теней,
тоски
и надежды.

Он струится мимо меня,
рассказывая о тебе –
унося твой мечте подобный образ
в утренний свет.

Ты – лишь этот голос.

23 мая 2015 г., 2.24.

Your Youth

To A.

Its luminous joy flickers painfully afar.
Its reverie-like forms slide in gates left ajar.
Its voice of a flute resounds in reeds.
It glimmers, ans looms, and wanders, and leads
Beyond my sensations, beyond worries' end
To the repose in its vanishing land.

May 30, 2015
6.0 a.m.

Твоя юность

А.

Эта ясная радость мерцает вдали.
Этот образ – из грез позабытой земли.
Этот голос, как флейта, во мраке звучит.
Это мережит в безысходной ночи
И с мягкой улыбкой зовет за собой
Обрести в своем мире долгожданный покой.

30 мая 2015 г., 6.00.

An Illusion

To A.

I shall remember your protecting warmth,
Gentle smile, firm hands, and crystal exultant voice.
My memory will hold a loving torch
Lest time should dim our hopes and simple joys.

You are with me: you will ever be mine,
My merry imp beyond this silent space –
Beyond my life. You came from heavenly shine,
My joyous glimpse of everlasting grace.

June 12, 2015
4.30 – 4.50 a.m.

А.

Я буду помнить твое вечное тепло,
Улыбку и кристальный юный голос.
Я буду помнить – будто всем назло
Дописывать вдруг прерванную повесть.

Невластно будет время над тобой,
За нашим летом не настанет осень.
Ты будешь неизменен и лишь мой,
Предвечной красоты небесный отсвет.

12 июня 2015 г., 4.30. – 4.50.

To A.

Things will ever keep your light careful touches;
You will be with me in gossamery signs;
Your image will loom on vanishing patches;
Our heartbeat will last in the triumphant skies.

My heart will enshrine our life's divine meaning;
We shall be eternal, for all is the Lord's.
You will live beside me, we shall be – *living*
Like imperishable music in silenced chords.

June 15, 2015
1.18 a.m.

А.

Предметы сохранят твои касанья;
Ты будешь жить в невидимых намеках;
Твой образ будет видеться в тумане,
И музыка звучать – торжественно и тонко.

Не будет боли, расставаний и усилий.
Жизнь теперь наша, ведь все вокруг – Господне.
Ты со мной рядом, и оба мы – живые,
Как в струнах порванных – бессмертные аккорды.

15 июня 2015 г., 1.18.

Hopelessness

My Angel

To A.

Your soul was like the white colour of lilies –
Light concentrated within a few lines.
You were like the holy silence which glimmers
With candles in a church full of heavenly signs.

You were my blissful hope like that of a prayer;
Your were a joyful glimpse of celestial peace.
You came incidentally from nowhere
To revive me and leave me in awe on my knees.

June 16, 2015
7.22 a.m.

Мой ангел

А.

Твоя сущность была, как белейший цвет лилий –
Свет между немногих легких штрихов.
Ты был тишиною священной и дивной
Замирания, что предвещает восход.

Надеждой моею ты был, как молений,
Вестью иного, блаженного дня.
Ты пришел, будто вспышка, и оставил меня
В благоговенье стоять на коленях.

16 июня 2015 г., 7.22.

I know before the time
My sun will set
To glow in the night chime,
Becoming red.

I know before the edge
My way will end
To leave pain as a pledge
Of the Lord's land.

June 26, 2015
4.10 a.m.

Мое солнце зайдет
Раньше срока,
Отдавшись в созвучьях болот
Мраком багровым.

Оборвется мой путь
Раньше края,
Оставив мне боль во всю грудь
Обещанием рая.

26 июня 2015 г., 4.10.

A Pearl in Chaos

To A.

Your love will warm me on my desolate road.
I shall not be alone on earth, dark and infernal.
Life will proceed like an abandoned boat
To vanish into mist and to become eternal.

July 19, 2015
5.41 p.m.

А.

Твое тепло меня еще согреет,
Ты будешь рядом, лишь став печалью безответной.
И будет длиться жизнь, как в темных реях
Покинутого судна ветер веет,
Что гонит его в сумрачную Вечность.

19 июля 2015 г., 17.41.

To A.

You are only a reverie of pain,
Which looms and gleams, enchanting and deceiving,*
Beyond the common and above the plain –
As joyous as the sincerest thanksgiving.

You are a distant vision of heavenly mirth,
Which vanishes to glimmer through despair.
Thus music dies away in a dark church,
And silence lasts like the most ardent prayer.

July 24, 2015
5.18 a.m.

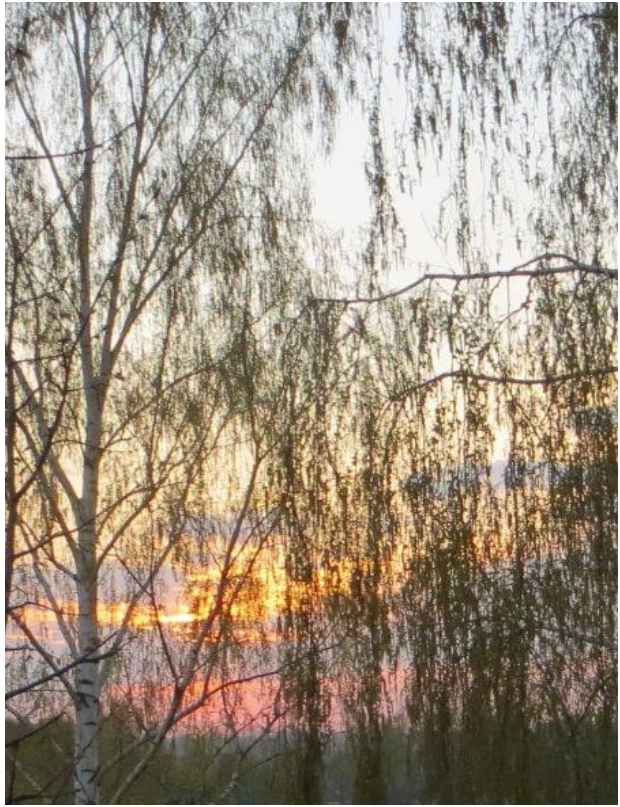
* Like an ignis fatuus.

А.

Ты – только греза одинокой боли,
Что мнится и томит, маня и исчезая
Вне безъязыкой простоты земного,
Над сумрачной обманчивостью края.

Ты – лишь виденье в пустоте огромной,
Что тает, оставаясь в сердце длиться.
Так музыка стихает в сводах темных,
И тишина становится молитвой.

24 июля 2015 г., 5.18.



The Transient Glory

Silence will be my utmost height –
Over efforts, suffering, and fight.
The silence of pain and a sudden wrench
Will be my utter, delivering strength.

August 16, 2015
4.53 a.m.

Молчание станет моей высотой –
Над страхом, усилием и темнотой.
Молчание боли от рвущейся жилы
Станет последней, спасительной силой.

16 августа 2015 г., 4.53.

Within my soul
all is as black
as the charred ruins
of a temple.
All has ended.
All will begin anew tomorrow.

August 18, 2015
1.30 a.m.

В моей душе
всё черно,
как на пожарище
сожженного храма.
Всё кончено.
Всё начнется заново завтра.

18 августа 2015 г., 1.30.

Wishes

To A.

May your sunny enchantment linger like light
Shines dreamfully on the petals of a white lily.
May your essence remain as pure and bright
As it is now, rejoicing and living.

May your boyishness last like glorious rays
Last when the sun has relinquished the azure.
May your image be hope in the darkness of days
For the one who cannot stay with you ever...

August 27, 2015
4.54 – 5.12 a.m.
A.'s birthday

Пожелание

А.

Пусть прелесть твоя длится, как свет
Длится на белой случайности лилий.
Пусть будет спокойным течение лет,
Без порогов напрасных усилий.

Пусть живость пребудет, как солнца лучи
Сияют на небе и после заката.
Пусть образ твой будет, как проблеск в ночи,
Для того, кто не может быть с тобой рядом…

27 августа 2015 г.
4.54. – 5.12.
День рождения А.

Portrait of A.

I live to spite
the waves of pain,
which crash onto me
upon the shore of this futile existence,
like a sea surge
breaks against an unshakeable cliff.

September 2, 2015
1.07 a.m.

Я живу назло
волнам боли,
что обрушиваются на меня
на побережье ничтожного существования,
как морские валы
разбиваются о неколебимую скалу.

2 сентября 2015 г., 1.07.

The purest lilies are stained by the world.
The gentlest affection is cut with a sword.
One's inner silence ends with a word...
But all the fine things belong to the Lord.

September 12, 2015
3.10 a.m.

Мир пятнает лилии белейшие,
Один взмах обрывает дружбу нежнейшую,
Тишину в душе нарушает вмешательство внешнее…
Но все прекрасное принадлежит Предвечному.

12 сентября 2015 г., 3.10.

The Spring Still Life

After a Tragedy

The human void poised on the seven
Illusive pillars of the mind...
May their souls pass to Heaven;
May they have peace they could not find!

Time flows calmly like the rivers
In Babylonian parts,
And sadness mystically silvers
The silenced gossamery harps.

September 13, 2015
2.0 – 2.42 a.m.

После трагедии

Людская пустошь на семи столпах
Обманного разума… Прости их, Отец!
Прими эти души в Своих Небесах,
Утоли на земле скорбь ближних сердец.

Струится время, как скорбный поток
В вавилонских бессветных краях,
И серебрит искупительно боль
Затихшие арфы на сонных ветвях.

13 сентября 2015 г., 2.00. – 2.42.

Predominance

The Bud of Beauty

The fragile bud of beauty and my hope,
Which rose out of this human void;
A tiny sun, to which I toiled to grope
The very life – its essence unalloyed

With strife and pain: it was abruptly cut
And became naught. There remains struggle toned
With sadness: this is all that I owned
On earth, creating my elusive bud.

September 22, 2015
2.12 a.m.

Бутон красоты

Бутон надежды и всевышнего искусства,
Вздымающийся из глубин людской пустыни,
Светило-кроха: к нему я шел коснуться
Непреходящей жизни, что земными

Страданием и болью не задета…
Он сорван был и обратился в сон.
Есть лишь усилие и этот путь бессветный –
Все, что имел я, прославляя тот бутон.

22 сентября 2015 г., 2.12.

While stars still shine in the deep darkness,
While sparkles still flicker in the night,
Life still continues. Thus the vastness
Of the black sky keeps a hidden Light.

September 29, 2015
1.27 a.m.

Пока мерцают угли в пепле,
Пока в ночи мелькает свет,
Жизнь продолжается. Так в небе,
Когда есть звезды, мрака нет.

29 сентября 2015 г., 1.27.

To A.

The joyous mirage, whose gentle glories shimmer
In a bleak desert, remaining the same;
In deathly anguish, the life-giving glimmer
Of the last hope – all is but a name

Of my longing for life and sunsets eluding
Ineluctably to the line of the vain.
But there will last your numinous beauty –
Above any struggle, despair, and pain.

November 3, 2015
10.57 p.m.

А.

Беззаботный мираж, что манит за собою,
Томя и теряясь между иными;
В предсмертной тоске – касанье живое
Последней надежды… Всё – только имя

Желания быть, закатов, что гаснут
Непоправимо за смутной чертою.
Но останется мне твоя юная ясность
За пределом земным нескончаемой боли.

3 ноября 2015 г., 22.57.

To A.

To admire his cheeks
tinged by the clearness of dawns
of a quiet land left long ago;
to listen to his voice
silvering the twilit space
with the defiance of youth;
to gaze into his eyes
like into the depth of a mystery;
to disperse in that fragile beauty
of Your creation,
like a thanksgiving for Life.

November 5, 2015
3.17 a.m.

А.

Созерцать его щеки,
тронутые ясностью рассвета
в давно покинутом бестревожном краю;
вслушиваться в его голос,
серебрящий сумрачное пространство
беспечностью юности;
смотреть в его глаза,
как в глубину тайны;
раствориться в этой хрупкой красоте
Твоего творения
благодарственной молитвой за Бытие.

5 ноября 2015 г., 3.17.

Light and Shade

To Amir Timur

The one who created magnificent beauty
On the grim ruins of the truculent world,
Ominous falcon whose holiest duty
Was illumed by the glint of the resolute sword,

You subdued distress, betrayal, and woe
To rise like a sun above this human vault.
You had the most arduous road to go:
To be always yourself – to be like a god

And to live as a man. You were alone
In the turquiose sky of your glorious aim...
I should like to become a lonely stone
In the fields of your glory, which bears your name;

I should like to become the purple shade of sunsets
Which close your every victorious day;
I want to disperse in that quietest darkness,
Where all earthly glories change into grey...

You were alone: you have become lone

Beyond your triumphant inimitable ways –
Like that indiscernible celestial stone
On the borderline of the human's and Heaven's.

November 18, 2015
4.52 a.m.

Амиру Тимуру

Тот, кто возвел мир великий из пепла
Разрушенных им безвестных начал;
Ястреб зловещий, чье священное дело
Безжалостный отсвет меча озарял,

Ты покорил боль, и страх, и измены,
Чтобы солнцем взойти над людской пустотой.
Ты нес на плечах тяжелейшее бремя –
Быть тем, кем ты был: быть богом с толпой

И жить человеком. Ты был лишь один
В небесах бирюзовых цели манящей…
Я хотел бы стать камнем забытым среди
Степей твоей славы, твое имя хранящим.

Я хотел бы стать пурпуром диких закатов,
Венчающих каждый победный твой день;
Я хотел бы исчезнуть в том спокойнейшем мраке,
Что примиряет краски и тень…

Ты был лишь один, и ты стал одиноким
За пределом своих полукружий усилий, –
Как и тот неприметный валун у дороги
На границе людского и божественной силы.

18 ноября 2015 г., 4.52.

Little piece of ice,
sparkling music of cold!
You do not care about anything
save your poignant perfection.
But behind you
there will remain
the crimson trace of Love –
Love, which is more beautiful than you.

November 27, 2015
10.58 p.m.

Льдинка,
мерцающая музыка холода!
Ты не тревожишься ни о чем,
кроме своего мучительного совершенства.
Но за тобою будет оставаться
алый след Любви,
которая прекраснее тебя.

27 ноября 2015 г., 22.58.

To A.

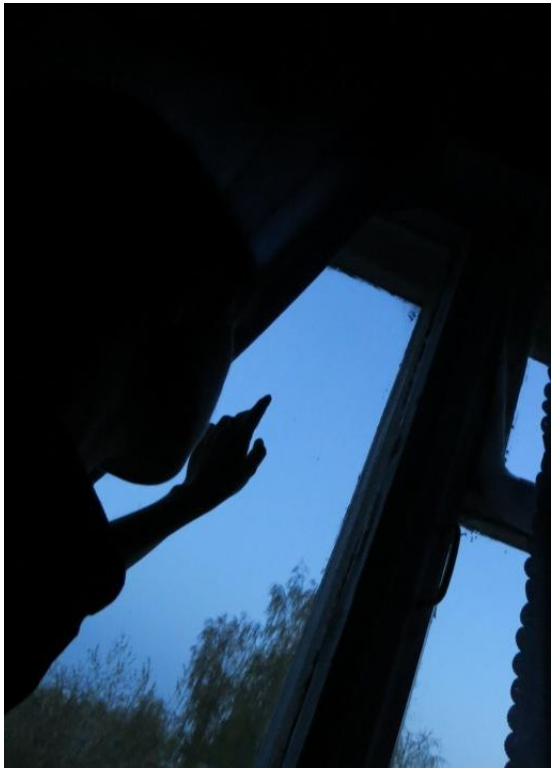
I whispered your name like a prayer for quiet;
I called you like light in the clouded skies;
But the tune of true life, enchanting me, died
Away into my dismal all-veiling nights.

December 23, 2015
1.50 a.m.

А.

Я шептал твое имя, как мольбу о покое;
Я звал тебя ночью, будто свет в небесах.
Но мотив бытия затих за чертою,
Разделяющей сон и неведомый страх.

23 декабря 2015 г., 1.50.



Out of Darkness (Myself)

To A.

Your beauty is some distant music –
A tragic symphony of glory –
Enchanting, lonely, elusive,
Negating any pain and torment.

You have become my sacred yearning,
Gentle glimpse of life in this dead dumbness.
The music sounds like dread mourning,
And all is but the future Silence.

November 17, 2015
4.06 a.m.

А.

Твое очарованье – музыка вдали,
Трагический напев всевышней славы,
Прочь увлекающий от сумрачной земли,
От суеты всех правых и неправых.

Ты стал моей священною тоской,
Луч жизни над безбрежной гиблой тьмою.
Как погребальный плач, напев тот неземной,
И все однажды будет – тишиною.

17 ноября 2015 г., 4.06.

To A.

Light flickering on the horizon,
real speck on the unreal line
between death and Life!
You are near,
you are mine
until I step towards you –
to comprehend the poignant distance.
I can only contemplate you
as my life, which did not come true.*

January 1, 2016
7.56 a.m.

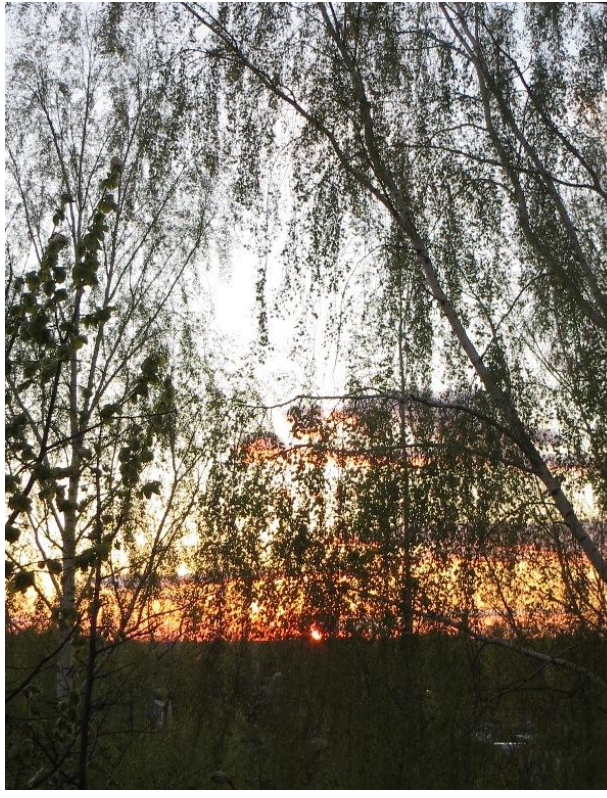
* The poem is sad, but all was well at that time.

А.

Свет, мерцающий на горизонте,
точка на ирреальной линии
между смертью и Бытием!
Ты близок,
ты мой,
пока я не сделаю шаг к тебе, –
чтоб осознать мучительное расстояние.
Я могу лишь созерцать тебя,
как свою несбывшуюся жизнь.*

1 января 2016 г., 7.56.

* Хотя стихотворение довольно печальное, все было хорошо в то время.



The Unattainable

Shards

To A.

I

Your beauty is only a golden flicker of the sunshine
in autumnal foliage.

II

I whisper you name
like a prayer for quiet,
but there is no one to respond.

III

There will remain
only the shimmering shell of your name
upon the shore of my pain.

IV

I sense you beside me
like life.

October 14, 2015 – January 13, 2016

Осколки

А.

I

Твоя красота – лишь золотой трепет солнца
в осенней листве.

II

Я шепчу твое имя,
как мольбу о покое,
но нет никого, чтобы ответить.

III

Останется лишь мерцающая раковина
твоего имени
на берегу моей боли.

IV

Я ощущаю тебя рядом,
как жизнь.

14 октября 2015 г. – 13 января 2016 г.

To My Friend

To A.

Your sunny being negating inexistence,
Which looms behind the surface of the world,
Is only one all-expiating instant;
It will be one all-comprehending word.

January 20, 2016
2.15 a.m.

Другу

А.

Солнечный луч, отрицающий мир,
Который сквозит в очертаньях живого, –
Ты лишь мой один искупающий миг,
Ты станешь одним всеобъемлющим словом.

20 января 2016 г., 2.15.

The Boy from the Bog

(Windeby I)

A well-preserved mummy of a sixteen-year-old youth was found in a peat bog in Germany in 1952. It had lain there for two thousand years.

I

In the dark bog of cruelty and fear
You were laid down, invisible and unheard.
What horror made you change into a mere
Piece of the eternal pain in that glassy Naught?

You strolled in fields; you saw the earth revealing
Its inner secrets; the whole world was yours –
Until all ended, quivering and pealing
In the uncanny reeds, where your life dispersed.

You rested calmly 'neath the glinting surface
Of this brittle life, and Time went like a ripple
Across the placid all-subjecting waters,
Across your quiet all-reconciling sleep.

Boy from the bog! You were not all alone,
You did not vanish in that sepulchral depth:
The Lord removed the overwhelming stone*
From your gentle soul as He had vanquished Death.

January 31, 2016
4.10 a.m.

* The body of Windeby I was weighed down with a stone.

II

You came from an ominous bog,
like a word of a forgotten language.
You came across the treacherous space
and stood beside me
as a haunting reminiscence of something dear.

Boy from the bog of the unknown epoch!
You are not deceased – you are more alive
than these mute grains of the mechanic time.

You speak with your gentle presence,
transcending Time and Space.
You tell about pain, despair, and silence...
You are embodied loneliness.
This is your main story:
to be alone in the bog of indifference.

You are closer to me
than this elusive multitude of persons.

February 1, 2016
5.14 a.m.

III

These gentle flying lines
might be a sketch of a marble effigy
for a majestic tomb,
or a tune for the quiet sorrow of a flute,
or the slow evanescence of a broken lily...

This is not a dead body:
this is a supreme expression
of a suffering spirit.

February 5, 2016
3.36 a.m.

IV

The languid gentleness of the reposing lines
and the stark irreparability of the revealed ribs:
this is a poignant dream,
which will never come true.

February 6, 2016
8.38 a.m.

V

I shall be discovered by chance one day,
and someone will linger
over my thoughts and feelings
frozen into bizarre words
like life in your young veins.

My story will be hidden
beneath the layers of Time,
and its vestiges will seem
only an incomprehensible pain.

February 7, 2016
11.47 a.m.

Мальчик из болота

("Windeby I," или "Мальчик из Виндеби")

В 1952 году в Германии в торфяном болоте было найдено хорошо сохранившееся тело шестнадцатилетнего юноши. Он пролежал там две тысячи лет.

I

В трясину безысходности и страха
Был погружен ты. Каким безвестным силам?
Иль за вину какую ты должен был стать прахом,
Застывшей болью в черной толще ила?

Когда-то ты бродил по разнотравью
И видел свет, как провозвестье рая...
Весь мир был твой, пока одним ударом
Не оборвался, в камышах смолкая.

Ты мирно спал под призрачным сияньем
Обманной жизни, и время длилось рябью

По гибельной поверхности зеркальной,
Над сном прощающим и безвозвратным.

Но в безысходных сумрачных глубинах
Ты не был мертв, ты не был одиноким:
С души твоей Он камень отодвинул,*
Как смерть саму когда-то на Голгофе.

31 января 2016 г., 4.10.

* Тело юноши было придавлено камнем.

II

Ты пришел из зловещих болот,
будто слово забытой речи.
Ты пришел через гибельные пространства
и стал рядом со мной,
как настойчивое воспоминание о чем-то дорогом.

Мальчик из болота безвестных веков!
Ты не мертв – ты живее молчащих частиц
механического времени.

Ты говоришь своим тихим присутствием,
превосходящим расстояния и пространства.
Ты говоришь о боли, отчаянии, тишине…
Ты – застывшее одиночество.
Это твой главный рассказ:
один в трясине равнодушия.

Ты ближе мне,
чем эти ускользающие множества вокруг.

1 февраля 2016 г., 5.14.

III

Эти легкие летящие линии
могли бы стать наброском мраморного образа
для королевской гробницы,
или напевом для спокойной печали флейты,
или медленным исчезновением сломанной лилии.

Это не мертвое тело:
это высшее выражение страдающего духа.

5 февраля 2016 г., 3.36.

IV

Томная нежность отдыхающих линий
и острая непоправимость раскрытых ребер:
мучительная греза,
которая никогда не станет явью.

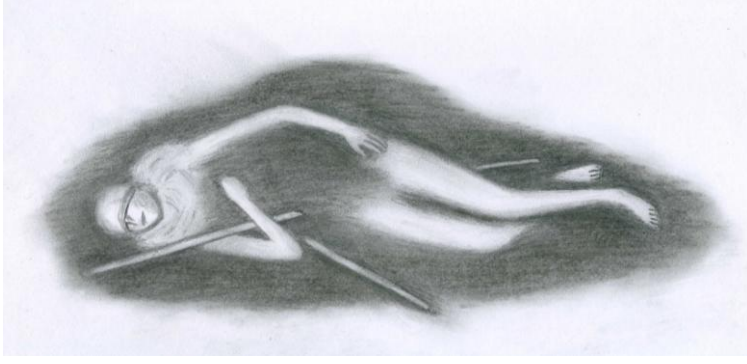
6 февраля 2016 г., 8.38.

V

Однажды меня случайно найдут,
и кто-то задержится
над моими мыслями и чувствами,
застывшими в странные слова,
как жизнь в твоих юных жилах.

Моя история будет сокрыта
под слоями Времени,
а ее остатки окажутся
лишь непостижимой болью.

7 февраля 2016 г., 11.47.



Windeby I

The Grave of Joseph Martin Kraus

The grey demureness of weather-beaten stone.
The tired branches of old trees.
The limpid peace of a lake.
A lonely patch past the grave.
Is this your end?
Is this you –
an impetuous spirit
tinged with the eternal?...

All is still
like bated breath –
like the bated breath of your admiring hearers.

I wait for you to wave your baton again
and this scanty northern landscape to revive
as your swift symphony.

All is still.

All is still –
in awe before your Eternity.

February 19, 2016
5.29 a.m.

Могила Йозефа Мартина Крауса

Серое смирение источенного непогодой камня.
Усталые ветви старых деревьев.
Прозрачное спокойствие озера.
Одинокая тропа – мимо могилы.
Неужели это твой конец?
Неужели это ты –
порывистый дух,
отмеченный вечностью?

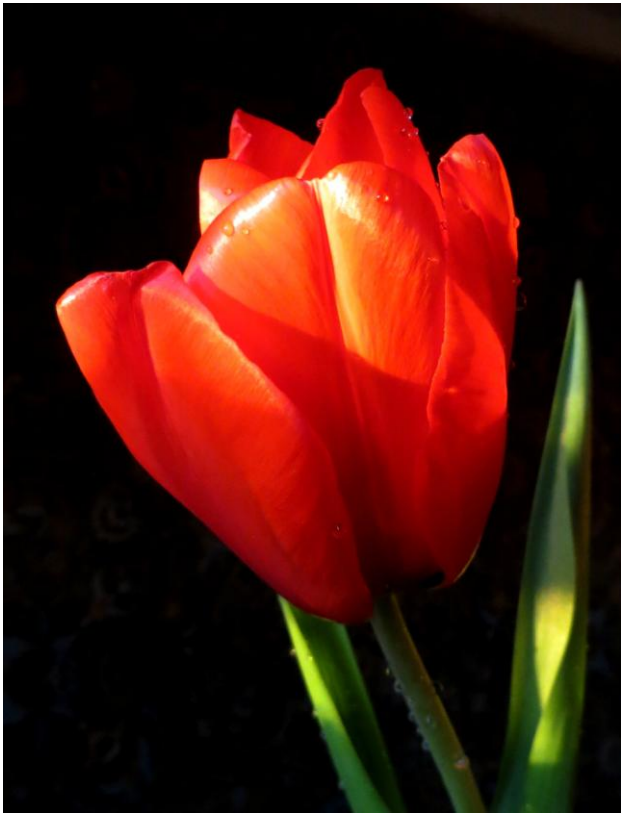
Все неподвижно,
как затаенное дыхание.
Как затаенное дыхание
твоих восхищенных слушателей.

Я жду, когда ты взмахнешь дирижерской палочкой
и эта скудная северная земля
оживет твоей стремительной симфонией.

Все неподвижно.

Все неподвижно –
в благоговении перед твоей Вечностью.

19 февраля 2016 г., 5.29.



The Red Tulip

Mosquito

To A.

He seemed to be a cheerful charming gamin –
A living flame, which I have seen thus far.
He might be limned in books – kind and engaging;
He could become a real football star.

He always did his best in any matter;
He fulfilled any task well all along;
He perceived life in a confident manner;
He never grumbled if something was going wrong.

He could climb trees; he could be fond of reading;
He loved kind jests, amusing games, and mirth.
He liked being friends, as if it were his meaning
And only predestination on earth.

He was the best of all, whom I have known,
Just for his gift of being a wonderful friend.
He was with me, and I did not feel lone;
He was with me – like life without end.

March 4, 2016
2.13 a.m.

Комар

А.

Он был немножко уличным мальчишкой –
Живым огнем, задорным и веселым.
Он мог бы стать героем целой книжки,
А в будущем наверняка – звездой футбола.

Он выполнял все только так, как надо,
Не тяготился черного труда,
Смотрел на мир незамутненным взглядом
И ни о чем не хныкал никогда.

Он лазал по деревьям, играл в прятки,
Любил шутить, шалить и веселиться.
И отдавался дружбе без остатка,
Как если б мог лишь в ней осуществиться.

Он лучшим был из сверстников и взрослых
За один дар так искренне дружить.
Он был со мной, и все было возможным.
Он был со мной – без лишних слов: как жизнь.

4 марта 2016 г., 2.13.

To A.

You are a fragile star
in thorns of human greyness[1] –
a star,
which still keeps the reminiscences of Heaven
in its iridescence
but has to mirror only dust.[2]

Your sole defence is defiance.
Your rightness is your laugh.

March 7, 2016
3.40 a.m.

[1,2] The allusions to the miserable state of the society in which both of us lived.

А.

Ты – хрупкая звезда
в терниях людской серости.[1]
Звезда,
еще хранящая в своей лучезарности
воспоминания о небе,
но вынужденная отражать только пыль.[2]

Твоя единственная защита – дерзость.
Твоя правота – твой смех.

7 марта 2016 г., 3.40.

[1,2] Намеки на прискорбное состояние общества, в котором мы оба жили.

To A.

I shall recall few good things of my life,
I shall remember few good persons with kindness;
But I shall keep your reminiscence alive,
And I shall want to come back to the brightness
Of our calm court, which was apart from all
And where I was far away from dying,
And there was but our joy in that small
Corner of Heaven – numinous and shining...

March 12, 2016
10.39 p.m.

А.

Немногое на память сохраню,
Немногих помяну я добрым словом,
Но вспомню живость юную твою
И, знаю, захочу вернуться снова
В тот двор, где были мы вдали от вся и всех,
И я была вдали от самой смерти,
И был лишь твой задор, и наш веселый смех,
И теплота мучительная в сердце…

12 марта 2016 г., 22.39.

Windeby I

He lies like a withered water lily
from a black German bog –
a poignant vestige of supreme Beauty.
His gentle lines are painfully drawn
in brown and golden.
His ominously-contracted arm
keeps his extreme torment.
His lively face
makes the revealed ribs meaningless.
Is there anything more excruciating
than this life caught into a cage of death?

March 21, 2016
4.18 a.m.

Виндеби I

Он лежит, как иссохшая водяная лилия
из черного немецкого болота:
пронзительный след высшей Красоты.
Его грациозные линии томительно вычерчены
коричневым и золотистым.
Его зловеще сведенная рука
хранит последнюю муку.
Живое лицо обращает обнаженные ребра
в бессмыслицу.
Есть ли что-нибудь более мучительное,
чем эта жизнь, пойманная в клетку смерти?

21 марта 2016 г., 4.18.

To A.

I deified your pure boyish beauty,
Joyful liveliness, great ardour, and defiance.
I worshipped you within my heart, like music
Within church vaults, with gladness and compliance.

You were not a majestic perfect idol
With heavenly virtues: you were simply better
Than those who passed my existence idly
To vanish in the world's illusive clatter.

March 29, 2016
3.29 a.m.

А.

Я преклонялся пред твоей юной красотою,
Задором, дерзостью и негасимым пылом.
Я почитал тебя, как музыку в часовне,
Что бьется жизнью в высоте застылой.

Ты не был совершенен, ты – не идол.
Ты только был гораздо лучше тех,
Что прошли мимо и бесследно скрылись
В земной неискупимой пустоте.

29 марта 2016 г., 3.29.

To A.

You will vanish
like a joyous dream,
and there will remain nothing
save my empty room
of loneliness.

March 31, 2016
4.15 p.m.

А.

Ты исчезнешь,
как радостный сон,
и не останется ничего,
кроме моей пустой комнаты
одиночества.

31 марта 2016 г., 16.15.

To A.

The old park was drawn in black
under the white immensity of the March sky.
I listened to your speech,
gazing through the dark net of branches
into infinity.
I could stroke your goldish hair,
look in your eyes similar to smoky quartz,
cuddle you to protect you
from the chill of the early spring…
But I was sitting still,
listening to your voice.

You were a sunray of joy
in the irremediable vastness of my existence.

March 31, 2016
10.09 p.m.

А.

Старый парк был вычерчен черным
под белой бескрайностью мартовского неба.
Я слушал твой щебет,
глядя сквозь темную сеть ветвей
в бесконечность.
Я мог погладить твои золотистые волосы,
заглянуть в глаза цвета раухтопаза,
обнять тебя,
защищая от холода ранней весны…
Но я только сидел недвижимо,
слушая твою речь.

Ты был солнечным лучом радости
в непоправимой пустоте моей жизни.

31 марта 2016 г., 22.09.

To A.

You will go away,
leaving me a reminescence
of your joyous being.
Every meeting is a step to the parting.
Every day is a turned page.
I am losing you slowly
like the warmth of the shifting sunlight.
There will remain only the familiar darkness,
with a stubborn candle before the black window.

April 1, 2016
12.17 a.m.

А.

Ты уйдешь,
оставив мне воспоминание
о своем радостном существе.
Каждая встреча – ступень к расставанию,
каждый день – перевернутая страница.
Я медленно теряю тебя,
как теплоту передвигающегося солнечного света.
Останется только привычная темнота
с упрямой свечой перед черным окном.

1 апреля 2016 г., 00.17.

Where Bog People* Sleep

The umber of melancholy,
the brown of ancient times,
and the black of despair –
all this is united by the sunset crimson
of kings and martyrs
into one magnificent effigy
of the Past.

April 8, 2016
10.55 p.m.

* Ancient mummies in peat bogs of Northern Europe.

Там, где спят болотные люди*

Умбра меланхолии,
коричневый древних времен
и черный отчаяния:
все это объединено закатным пурпуром
королей и мучеников
в один величественный образ
Прошлого.

8 апреля 2016 г., 22.55.

* Древние мумии в торфяных болотах Северной Европы.

A white lily
on the black water:
life and death.

April 8, 2016
11.23 p.m.

Белая лилия
над черной водой:
жизнь и смерть.

8 апреля 2016 г., 23.23.

To A.

To throw myself into your arms
like into an abyss
and to revive for one moment.

April 12, 2016
12.52 a.m.

А.

Броситься в твои объятия,
как в пропасть,
и на мгновенье воскреснуть.

12 апреля 2016 г., 00.52.

The Inner Boy

(my self)

You despised this wretched life
and laughed in the face of death;
you led me to the shining horizon
of my impossible dreams;
you made me rise
when I fell in despair;
you helped me to pass
across the wastes of endeavours;
you soothed me by singing
the careless carol of youth
under the limpid sky of hope...
You were with me,
and I was alive.

My inner boy! My dear daredevil!
One day I shall continue my way alone –
to a stone,
which we disdain so much...

April 24, 2016
10.43 p.m.

Внутренний мальчик

(мое «Я»)

Ты презирал эту жалкую жизнь
и смеялся в лицо смерти;
ты вел меня к сияющему горизонту
моих невозможных грез;
ты заставлял меня подниматься,
когда я падал в отчаянии;
ты помогал мне пройти
пустыню усилий;
ты утешал меня пением
беззаботной песни юности
под ясным небом надежды…
Ты был со мною,
и я был живым.

Мой внутренний мальчик, дорогой сорванец!
Однажды мне придется идти одному –
до камня,
который мы так презираем…

24 апреля 2016 г., 22.43.

To A.

A lucid iridescent sunrise
over a crystalline mountain lake:
such your youthful beauty.

April 27, 2016
2.39 a.m.

А.

Ясная радужность рассвета
над хрустальным озером в горах:
твоя юная красота.

27 апреля 2016 г., 2.39.

A burial urn
with the ashes of an impetuous life:
myself.

April 27, 2016
2.56 a.m.

Погребальная урна
с пеплом порывистой жизни:
я.

27 апреля 2016 г., 2.56.

The Separation*

To A.

A silver ripple across the silence –
your boyish voice across my dream...
I awaken to see this glimmering patch
dispersing among the stars of Eternity.

May 3, 2016
3.13 a.m.

* The poem was written during a short separation.

Разлука*

А.

Серебряная рябь через тишину:
твой голос – через мой сон...
Я просыпаюсь, чтобы увидеть,
как этот сияющий путь
растворяется среди звезд Вечности.

3 мая 2016 г., 3.13.

* Стихотворение было написано во время недолгой разлуки.

To A.

When I look back
at the past,
I see your big brown eyes
with a goldish shine –
with a gleam of amber,
your finest fair hair
and cerise lips
smiling mirthfully:
I see your joyous lively image –
an ivory-and-gold effigy of youth.

I see only you –
like a star in a rift in the clouds
above charred ruins.

May 4, 2016
12.11 a.m.

А.

Когда я смотрю назад,
в прошлое,
я вижу твои большие карие глаза
с золотистым сиянием –
отсветом янтаря,
твои мягкие светлые волосы,
твои вишневые губы,
улыбающиеся задорно:
твой порывистый радостный облик –
образ юности из слоновой кости и золота.

Я вижу только тебя,
как звезду в разрыве туч
над пепелищем.

4 мая 2016 г., 00.11.

To A.

Perhaps, all will end tomorrow – –
However, I want to be beautiful,
happy,
and best –
for you.
I have learnt to smile for your sake,
although some lurking sorrow
is like a knife by my throat.
I have learnt to fly for your sake,
although my wings broke long ago.
I want to live for your sake,
even if my life continues as pain.
And I smile,
while apple blossoms,
like the last heavenly mercy,
flutter over me on the paths of this May,
where we shall never go together.
I want to be the best for you.
Perhaps, all will end tomorrow – –

May 12, 2016
11.47 p.m.

А.

Может быть, завтра все закончится...
А я хочу быть для тебя красивой,
счастливой,
лучшей.
Я научилась для тебя улыбаться,
хотя смутная тоска – ножом к горлу;
я научилась для тебя летать,
хотя крылья были давно сломаны;
я хочу для тебя жить, –
даже если бы жизнь длилась, как боль.
И я улыбаюсь,
тогда как последней небесной милостью
меня яблоневый цвет осыпает
на тропинках этого мая,
по которым нам не ходить вместе.
Я хочу быть для тебя лучшей.
Может быть, завтра все закончится...

12 мая 2016 г., 23.47.

Your Absence*

To A.

Your crystalline voice still wakes me at night;
I see your defiant yet affectionate gaze;
I feel you in the gloom, I feel you in the light –
Beyond the all-veiling ineluctable haze.

You are always with me, you are my self,
You will never change like a charming remembrance.
The world all around still keeps your gentle spell
Like its everlasting and radiant essence.

May 20, 2016
5.25 a.m.

* The poem was written during a short separation.

Твое отсутствие*

А.

Твой голос меня будит по ночам,
Я вижу взгляд твой – дерзкий, но и нежный.
И в безысходной тьме, и в солнечных лучах
Я чувствую тебя, как вечности безбрежность.

Ты со мной рядом, ты – моя душа,
Ты не изменишься, как и воспоминанья.
Мир все еще хранит твой след, что не спеша
Теряется в глуби закатного сиянья.

20 мая 2016 г., 5.25.

* Стихотворение было написано во время недолгой разлуки.

The Roman Catacombs

The obscure river-beds of transience
lead away into the Unknown.
The broken porcelain of humans
rest in the recesses of death.
Vanishing inscriptions
like the dispersed words of one great prayer
try to tell about the past.
No sound.
No waft.
Naught.

Boys play football above.
Death is but an illusion.

May 22, 2016
11.10 p.m.

Римские катакомбы

Сумрачные русла мимолетности
ведут в неизвестность.
Разбитый фарфор людских существ
покоится в нишах смерти.
Исчезающие надписи,
как слова одной великой молитвы,
пытаются рассказать о прошедшем.
Ни звука.
Ни веяния.
Ничего.

Наверху мальчишки играют в футбол.
Смерть – только иллюзия.

22 мая 2016 г., 23.10.

Transience

To A.

You are the numinous moment
of the opening of a flower.
Later, there will remain
only the tormenting shell
of the vanished mystery.

May 28, 2016
5.35 a.m.

Мимолетность

А.

Ты – священное мгновение
открытия цветка.
После
останется лишь мучительная оболочка
исчезнувшего таинства.

28 мая 2016 г., 5.35.

To A.

I fear that you will go away
into another friend's embrace
like into a void;
I fear that your self will disperse
like an iridescent sea spray
disperses against deathly cliffs;
I fear that you will disappear
in this human Naught
like a sparkle of His Grace...

Linger a little more.

May 29, 2016
4.43 a.m.

А.

Я боюсь, что ты уйдешь
в объятия иного друга,
как в пропасть.
Я боюсь, что ты растворишься,
как радужные морские брызги
перед гибельными скалами.
Я боюсь, что ты исчезнешь
в людской пустоте,
как искра Его благодати…

Помедли еще немного.

29 мая 2016 г., 4.43.

Your Image

To A.

The angelic curve of the cheek;
the defiant yet innocent gaze
of the unfathomable eyes
with a gleam of amber in the twilight;
the goldish hair –
a touch of high summer:
the image of Donatello's David,
with the sword of tormenting beauty.

May 30, 2016
4.55 a.m.

Твой образ

А.

Ангельская линия щеки.
Дерзкий, но невинный взгляд
бездонных глаз
с мерцанием янтаря в сумерках.
Золотистые волосы:
прикосновение знойного лета…
Образ донателловского Давида,
с мечом мучительной красоты.

30 мая 2016 г., 4.55.

To A.

You are an impetuous stream
among treacherous mountains;
you are the music of a flute
in the wild temple of a summer night;
you are a white lily
by the dark waters of this world...
You are only a boy –
a joyous moment
shining to me from Eternity.

June 6, 2016
12.24 a.m.

А.

Ты – порывистый поток
меж ненадежных гор;
музыка флейты
в диком храме летней ночи;
белая лилия
над темной водой мира...
Ты – только мальчик:
радостное мгновение,
просиявшее мне из Вечности.

6 июня 2016 г., 00.24.

The Way

I no longer care how this road ends.
If only the horizons
would fly towards me
like silent grey birds,
breaking invisibly
against the windscreen.
Only the windscreen
is between me and death;
and death is but a chance,
whereupon my horizon will come.

June 11, 2016
1.10 a.m.

Путь

Мне уже все равно, чем закончится эта дорога.
Лишь бы горизонты летели навстречу,
как безмолвные серые птицы,
разбиваясь незримо
о ненадежность стекла.
Только стекло –
между мною и смертью.
А смерть – только случай,
за которым – мой горизонт.

11 июня 2016 г., 1.10.

The Shining Moment*

To A. and D.

His fair head resting on your lap.
The angelic curve of his cheek.
The affectionate darkness of his eyes
gazing into yours.
The graceful adagio of your fingers and his
entwining in a movement of tenderness…
The union of the gazes.
The union of the hands.
The supreme union of two souls –
brotherhood.

The warmth of your boyish shoulder.
Your gentle smile at me.
The last azure of the summer over us –
as pure as the joy of this moment…

The shining moment of my bleak life.

June 20, 2016; 4.22 a.m.

* In this poem I recall how A. lay, with his head resting on his friend's lap, on the 21st of August 2014. – *O.K.*

Сияющее мгновение*

А. и Д.

Его светлая головка на твоих коленях.
Ангельская линия его щеки.
Любящая темнота его глаз,
неотрывно смотрящих в твои.
Мягкое адажио ваших пальцев,
сплетающихся в движении нежности.
Соединение взглядов.
Соединение рук.
Высшее соединение душ:
братство.

Тепло твоего мальчишеского плеча.
Твоя ласковая улыбка мне.
Последняя лазурь лета над нами –
чистая, как радость этого мгновения.

Сияющее мгновение моей пустынной жизни.

20 июня 2016 г., 4.22.

---

* В этом стихотворении я вспоминаю, как А. лежал, положив голову на колени своего друга Д., 21 августа 2014 г. – *О.К.*

To A.

I want to be lost
among the stars of your beauty
and to disperse within your self
like in the sky of Eternity.

June 26, 2016
3.09 a.m.

А.

Я хочу затеряться
среди звезд твоей красоты
и раствориться в тебе,
как в небесах Вечности.

26 июня 2016 г., 3.09.

I am like an owl of the desert –
a lonely owl dwelling in ruins
under the shine of Eternity.

July 7, 2016
2.58 a.m.

Я будто ночная птица в пустыне –
одинокая птица, живущая в руинах
под сиянием Вечности.

7 июля 2016 г., 2.58.

TRANSLATIONS / ПЕРЕВОДЫ

FROM FRENCH

Armand Lebailly

(April 22, 1848 – September 4, 1864)

Armand Lebailly was a French poet and prose writer. He lived in poverty, struggled to bring his works to readers, and died of consumption at the age of twenty-six. Nowadays he is forgotten, but his works were appreciated by Alphonse de Lamartine.

The Funeral Chant

Knell, oh bells! Boy, stir up these funeral voices! Ring, ring!
How much I love you, poor bells crying with me!
What my faint voice murmures in the dust yours,
great and powerful, carries to the clouds.

Weep, weep, my sisters! Higher, higher – to the stars;
farther, farther – across the valleys! The one whom we

are mourning is worthy of our tears.
And the bells were crying;
the priests were chanting “Beati mortui!”
the tapers were burning;
and the crowd was praying.
“Requescat in pace!” one of the priests said.
And the coffin was mute.
“Amen!” responded the voices.
And the mother was pale.
Farewell, Altève, farewell!
You who do not kneel before anyone, you – simple workers with large shoulders – are beautiful on yours knees, praying for the departed genius.
Farewell!

Translated: April 22, 2016

Арман Лебелли

(22 апреля 1848 – 4 сентября 1864)

Арман Лебелли был французским поэтом и писателем, что жил в лишениях, стремился донести свои произведения до читателя и умер от чахотки в возрасте двадцати шести лет. Ныне он забыт, но в свое время его работы ценил Альфонс де Ламартэн.

Погребальная песнь

Звоните, колокола! Разбуди, о звонарь, эти погребальные голоса! Звони, звони!
Как же я люблю вас, бедные колокола, что плачут вместе со мною!
То, что мой слабый голос шепчет в пыли, ваш, сильный и величественный, доносит до облаков.
Стенайте же, о сестры! Выше, выше – до звезд,

дальше, дальше – по этим долинам! Тот, кого мы оплакиваем, достоин наших слез.
И колокола плакали.
И священники пели «Блаженны мертвые», и свечи горели, и толпа молилась.
«Покойся с миром!» – произнес священник.
И гроб был нем.
«Аминь!» – отозвались голоса.
И мать была бледна.
Прощай, Альтев, прощай!
И вы, не склоняющиеся ни перед кем, вы – простые рабочие – прекрасны сейчас на коленях в молитве об угасшем гении.
Прощай!

Переведено 22 апреля 2016 г.

FROM SWEDISH

Erik Julius Sjöberg

(January 14, 1794 – March 4, 1828)

From “Epigrams”

When you trustfully enfolded me in your arms,
Eternity enfolded me.

Эрик Юлиус Шьоберг

(14 января 1794 – 4 марта 1828)

Из «Эпиграмм»

Когда твои руки доверчиво обняли меня,
меня окружила Вечность.

TABLE OF CONTENTS / ОГЛАВЛЕНИЕ

Poems / Стихотворения

‘Tomorrow there will be our spring’ 5
«Завтра начнется наша весна...» 6
A Tree on the Edge of a Precipice 7
Дерево на обрыве 8
‘Your flute-like voice rings in my night’ 11
«Твой звонкий голос слышится в ночи...» 12
‘That tenderness was a symphony’ 13
«Та нежность была симфонией...» 14
If I Lose You One Day 15
Если я однажды потеряю тебя 16
‘You are similar to those living lines’ 19
«Ты, как те живущие линии...» 20
A Sail within a Stone 23
Парус в камне 24
The Dream-like Flute 25
Греза флейты 26
Your Youth 27
Твоя юность 28
‘I shall remember your protecting warmth’ 31
«Я буду помнить твое вечное тепло...» 32
‘Things will ever keep your light careful touches’ 33

«Предметы сохранят твои касанья...» 34
My Angel 37
Мой ангел 38
‘I know before the time’ 39
«Мое солнце зайдет...» 40
‘Your love will warm me on my desolate road’ 43
«Твое тепло меня еще согреет...» 44
‘You are only a reverie of pain’ 45
«Ты – только греза одинокой боли...» 46
‘Silence will be my utmost height’ 49
«Молчание станет моей высотой...» 50
‘Within my soul’ 51
«В моей душе...» 52
Wishes 53
Пожелание 54
‘I live to spite’ 57
«Я живу назло...» 58
‘The purest lilies are stained by the world’ 59
«Мир пятнает лилии белейшие...» 60
After a Tragedy 63
После трагедии 64
The Bud of Beauty 67
Бутон красоты 68
‘While stars still shine in the deep darkness’ 69
«Пока мерцают угли в пепле...» 70
‘The joyous mirage, whose gentle glories shimmer’ 71

«Беззаботный мираж, что манит за собою...» 72
‘To admire his cheeks’ 73
«Созерцать его щеки...» 74
To Amir Timur 77
Амиру Тимуру 79
‘Little piece of ice’ 81
«Льдинка...» 82
‘I whispered your name like a prayer for quiet’ 83
«Я шептал твое имя, как мольбу о покое...» 84
‘Your beauty is some distant music’ 87
«Твое очарованье – музыка вдали...» 88
‘Light flickering on the horizon’ 89
«Свет, мерцающий на горизонте...» 90
Shards 93
Осколки 94
To My Friend 95
Другу 96
The Boy from the Bog (Windeby I) 97
Мальчик из болота 103
The Grave of Joseph Martin Kraus 111
Могила Йозефа Мартина Крауса 112
Mosquito 115
Комар 116
‘You are a fragile star’ 117
«Ты – хрупкая звезда...» 118
‘I shall recall few good things of my life’ 119

«Немногое на память сохраню...» 120
Windeby I 121
Виндеби I 122
‘I deified your limpid boyish beauty’ 123
«Я преклонялся пред твоей юной красотою...» 124
‘You will vanish’ 125
«Ты исчезнешь...» 126
‘The old park was drawn in black’ 127
«Старый парк был вычерчен черным...» 128
‘You will go away’ 129
«Ты уйдешь...» 130
Where Bog People Sleep 131
Там, где спят болотные люди 132
‘A white lily’ 133
«Белая лилия...» 134
‘To throw myself into your arms’ 135
«Броситься в твои объятия...» 136
The Inner Boy (my self) 137
Внутренний мальчик (мое «Я») 138
‘A lucid iridescent sunrise’ 139
«Ясная радужность рассвета...» 140
‘A burial urn’ 141
«Погребальная урна...» 142
The Separation 143
Разлука 144
‘When I look back’ 145

«Когда я смотрю назад...» 146
'Perhaps, all will end tomorrow' 147
«Может быть, завтра все закончится...» 148
Your Absence 149
Твое отсутствие 150
The Roman Catacombs 151
Римские катакомбы 152
Transience 153
Мимолетность 154
'I fear that you will go away' 155
«Я боюсь, что ты уйдешь...» 156
Your Image 157
Твой образ 158
'You are an impetuous stream' 159
«Ты – порывистый поток...» 160
The Way 161
Путь 162
The Shining Moment 163
Сияющее мгновение 164
'I want to be lost' 165
«Я хочу затеряться...» 166
'I am like an owl of the desert' 167
«Я будто ночная птица в пустыне...» 168

Translations / Переводы

Armand Lebailly, *The Funeral Chant* 169
Арман Лебелли, «Погребальная песнь» 171
Erik Julius Sjöberg, *From 'Epigrams'* 173
Эрик Юлиус Шьоберг, из «Эпиграмм» 174

Olga Kawecka. *October 2, 2015*

Cover: Andrea Belvedere, *Flowers*. 1680

Text, illustrations, design, and layout copyright © 2016 by Olga Kawecka

All rights reserved. No part of this work may be reproduced or utiliьied in any form or by any means, electronic or mechanical, including photocopying, recording or by any information storage and retrieval system, without the prior written permission of the author.